

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Два глаза соприкоснулись, и Фэн Чживэй вдруг мягко улыбнулась.

Ее улыбка не такая отстраненная и равнодушная, как обычно, цветы в тумане, как близкая к реальности, но мягкая и нежная, а глаза - как вода, с оттенком облегчения и радости. Давно, последний раз я видел Наньхай, кажется, больше года назад, именно она была тяжело больна в постели. Она ждала своего лекарства. Каждый раз, когда она заканчивала давать лекарство и вытирала рот, она так нежно улыбалась.

От этой улыбки закат смягчался, Синьюэ улыбалась, и сердца людей смеялись в плывущие облака, окутанные зыбкими волнами, что было ночным сном и сладостью.

Позже, когда этот смех стал воспоминанием, я снова и снова думал о нем на ветру и в холодную ночь, думая о том, что в конце концов я начал задаваться вопросом, не был ли этот смех на самом деле, просто мои собственные домыслы.

И вот, наконец, мы снова увиделись.

Хотя улыбка была в тяжелой осаде и на короткое время стала похожа на вспышку огня, его губы не удержались, слегка изогнулись, он осторожно опустил шторку машины и слегка улыбнулся в темноте.

Фэн Чживэй и Гу Нань соответственно вошли в железную карету, специально изготовленную криминальным департаментом, и поехали в сторону криминального департамента. На протяжении всего пути их сопровождали 1000 охранников. В карете оставили только щель для проветривания. Когда проехали половину пути, Фэн Чживэй услышал легкий шум над головой. Три рывка.

Она вытянула палец и пристегнулась к верхушке жестяной повозки, а в ответ над ее головой пронесся ветер.

Цзун Чэнь взял людей, чтобы охранять ее всю дорогу, но тюремный отдел некоторое время не мог попасть внутрь. Цзун Чэнь спросил, не пытается ли он сейчас пробраться внутрь у охранников, но Фэн Чживэй отказался.

Через некоторое время снова зазвучала птичья песня, машина снова пошла пешком и вдруг свернула за угол.

Имперские лесничие поспешно охраняли две повозки, прежде чем собрались посмотреть, что происходит. Они обнаружили, что железная скоба на боковых колесах повозки немного ослабла, и поспешно подтянули ее ножом.

Группа людей заглянула ягодицами на дно повозки, но не заметила, что на голове кто-то лежит, как опавшие листья. Они провалились сквозь ветви дерева на обочине дороги и упали вместе, как пружина. Две склянки провалились сквозь щель в крыше.

Фэн Чживэй спрятал пузырек в рукав.

Карета быстро доехала до Уголовного департамента. Не выходя из вагона, он вошел внутрь, а затем спустился вниз. Услышав этот голос, он вошел в самую тяжелую камеру смертников,

находящуюся в департаменте исполнения наказаний.

Губы Фэн Чживэй усмехнулись.

Говорят, что по своей личности она находится на том же уровне, что и Министерство уголовных дел. Обычно говорят: "Пожалуйста, приходите пить чай". Хотя это не настоящий чай, его должны давать в одном доме и в комплекте с оборудованием. В крайнем случае, не бесплатно. Суд начался, пожалуйста, выходите вежливо, никто не покажет своего лица - все являются членами, силы, стоящие за ними, переплетены, кто знает, вернет ли Дуншань общий счет 30 лет спустя. Кто знает, найдутся ли сильные силы для поддержки? Даже если вы сразу же отправитесь на место казни, в последний путь вас отправят вкусно и аппетитно. Такова рутина трех судебных инстанций.

Но когда дело касается тебя самого, это исключение.

Вэй Чжи - одиночка, ненадежный со всех сторон, но обладающий поразительной динамикой. В конце концов, он полагается на любовь императора Тяньшэна. Как только император Тяньшэн раскрывает подсказки, которые он не хочет видеть, его, конечно, прижимают к стенке.

Император Тяньшэн не обязательно принимал решение, чтобы опозориться, но в чиновничьем аппарате было слишком много жестокости.

Пока умышленный человек тянул несколько дней, разве не русалка должна была попасть в отдел наказаний?

Более того, этот отдел наказаний все еще является книгой, а разве бывший отдел ритуалов все еще не книга? Это было слишком случайно, чтобы он вернулся и ошибся, этот человек испугался, что он тоже разозлился.

Проехав весь путь, карета наконец остановилась. Когда Фэн Чживэй вышел, охранник армии Юйлинь ждал у двери, но вежливо, но равнодушно сказал: "Взрослый, правила уголовного отдела, разбирайся сам". Он сказал, встряхивая в руке черную тряпку.

Фэн Чживэй оставил его слепым, не высказав никакого мнения, Гу Нань отказался подойти и схватился за ремни.

Когда толпа шла вниз, они почувствовали, что их привели в камеру, и Фэн Чживэй внезапно остановился, говоря: "Где Гу Сюнгуань".

"Взрослый, ты должен знать правила. Сообщник должен быть обвинен отдельно". Один жестко ответил.

"Что такое тот же преступник?" Фэн Чживэй внезапно оскалился во весь рот, усмехаясь: "Три отдела закона еще не начали процесс, я не захватил работу, и ваше величество не решило осудить меня. Где же дело? Где оно? Обязать?"

Некоторое время стояла тишина, и, казалось, раздавался какой-то слабый шум. Затем голос, который только что был, слегка успокоился и сказал: "Речь Сягуаня нарушена, простите меня взрослые, но боевое искусство мастера Гу крепкое и сильное. Не позорьте нас".

"Эта фраза." Фэн Чживэй сказал: "Я напротив себя, я хочу иметь возможность видеть его в любое время".

Гу Наньи внезапно сказал: "Если ты не согласен, немедленно убей".

Мужчина был ошеломлен. Глядя на выражение лица Гу Наньи, он понял, что такой человек не станет лгать или идти на уступки. Казалось, что он немного не решался повернуться, чтобы попросить о чем-то, и долго отвечал: "Тогда я должен попросить мастера Гу надеть тяжелый фетр, иначе чиновники не смогут этого вынести".

Фэн Чживэй нахмурился.

Она беспокоилась, что тюремщик причиняет боль Гу Наньи своими наручниками.

Через некоторое время подошли несколько тюремщиков. За ним волочились кандалы. Прислушавшись к хрипящему звуку, я понял, что это самые тяжелые кандалы из черного железа в Министерстве уголовных дел. Тысячелетнее черное железо, несколько человек не могли его поднять. Верхняя часть тела, ожидающая бездельников, истощится за ночь, хозяин непременно будет убит.

Фэн Чживэй не хотел, чтобы Гу Наньи был зажат этой группой негодяев, и тут же сказал: "Ну, просто побеспокойтесь о том, где находится мастер".

Она подумала, что пока она не надела наручники, боевое искусство Гу Наньи не должно пострадать, если она не будет в поле ее зрения.

Гу Наньи тут же сказала: "Нет, наоборот".

Затем руки Фэн Чживэй согрелись, и Гу Наньи уже держал ее. Бог знает, сколько людей, а он был окружен черной тканью. Как он смог так точно найти ее руку, Гу Наньи крепко сжал ее палец. С небольшим усилием тепло пробилось сквозь кожу, и Фэн Чживэй услышал низкий голос и втянул его в уши.

"В прошлый раз меня там не было, в этот раз я хочу сопровождать тебя".

Фэн Чживэй была ошеломлена и сразу поняла, что он имел в виду то время, когда его допрашивали в секретной тюрьме Пучэн. То время, когда он не был с ней, должно быть, вызвало у него ненависть и вину. Смотри.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460368>